Выделенные места для военных чиновников

От лица Конрада

— А, я учился! — командир сказала, после того, как Адольф и Шарлотта ушли.

— Хм? Черный Рыцарь, ты все еще учишься, даже сейчас? — любопытно спросил Брэндон Командира.

— Ах, мне нужно выяснить, что делать с обучением корпуса лучников в будущем. Отныне вы собираетесь в спарринг с синеволосям икеменом, мышце-саном.

— ...Не называйте меня подобным образом, — Брэндон возражал против прозвища, которое дала ему командир.

Через полгода он уже должен был понять, что это бесполезно.

— Хаа, что угодно. С другой стороны, я проголодался. Поскольку кажется, что у Черного Рыцаря есть работа, вы должны подождать здесь. Кроме того, поскольку Конрад является вице-командиром, вы должны отправить кого-нибудь, чтобы купить, — Брэндон встал, говоря это.

— Иди, Адель!

— Подожди минуту! Почему я?! — Адельберт был отправлен.

— Эм... что... я... тоже... — после этого Эми последовала за ними, и я остался ждать с Командиром.

— Во всяком случае, финал был действительно потрясающим!

Когда я разговаривал с командиром, я увидел, что ее лицо было в прострации от волнения.

— Да, как ожидалось от Адольфа и Шарлотты, — ответил я, в восторге от того, что Командир наслаждалась этим матчем.

Командир, которая вынуждена была скрывать свой внешний вид и постоянно носить доспехи. Я думал, что ей приходится чувствовать себя стесненной по большей части. Когда я услышал, что она не считалась зрелым взрослым в возрасте 17 лет, я сомневался, что она может нести бремя быть Командиром.

Однако, несмотря на эти сомнения, я увидел, что Командир работала на благо страны со всеми ее усилиями, и я чувствовал, что это хорошо, что я служил под руководством такого человека.

Кроме того, Клод был как друг Командиру, которая ежедневно корпела над работой. Когда Командир говорила с ним, она действительно развлекалась. Хотя я и завидовал, я был также благодарен за это. Поскольку она была из другой страны, Командир иногда смотрела на небо с одиноким выражением на лице.

Я только на днях узнал, она больше не сможет вернуться в свой родной город. Когда Клод прибыл, Командир казалась счастливее. Всякий раз, когда командир говорила с другом как равный, она была действительно живой.

Это отличалось от того, какой она была с Алисой и мной. Хотя она доверяла нам, мы с Алисой были подчиненными. Конечно, друзья и подчиненные были разными. Вот почему я доверял

Клоду и хотел помочь ему с вопросами Алисы.

Как и в случае с Командиром, я не знал, откуда он. Однако, как тот, кто спас командира от одиночества, он был незаменим. Естественно, я не проигрывал Клоду в поддержке Командира. Кроме того, я хотел защитить окружение Командира. Я уважал командира, но я чувствовал еще одну эмоцию. Я не знал, что это за чувство, но это было особенное для меня. Я остался рядом с командиром, держась за эти чувства. Мои мысли изменились, когда я сидел рядом с веселым Командиром.

От лица Чи

— Йо~, я заставил вас ждать... — услышав этот голос, я подняла глаза.

Были синеволосый икемены и, по какой-то причине, Шарлотта.

— Ах, спасибо за вашу работу, — пока что, я ответила, ожидая, что они придут сюда.

— Черный Рыцарь-сама, вице-командующий Конрад, добрый день, — Шарлотта приветствовала нас с милой улыбкой.

Как и ожидалось от благородного общества, ее движения были совершенны.

— Ах, привет вице-капитан Шарлотта, — я вернула ей приветствие.

Внезапно Шарлотта начала краснеть и ерзать, а я озадаченно наклонила голову.

— Аа, Черный рыцарь-сама по-настоящему галантен и восхитителен! — когда она сказала это, она прошла мимо Конрада и взяла мою левую руку, прижимая ее к груди.

Глаза Шарлотты сверкали, а щеки были розовыми. Я хорошо знала это выражение.

Это было то же самое выражение, что фангёлы показывали Идиоту-Юсуке.

А? Это не могло быть...

— Черный рыцарь-сама, я хотела бы кое-что спросить.

— Э? Ах, эм, и что же? — нервно ответила я.

— Черный рыцарь-сама, у вас есть возлюбленная?

Бааа!

Солдаты вокруг нас поперхнулись.

— Н... нет...

— Тогда, вы кого-то жаждете?

...!!!...

На этот раз, кроме Конрада и синеволосого икемена, они отошли от нас. Если бы я могла, я бы тоже отошла.

— Эээ та... такой у меня тоже нет.

Мляяя!

Когда я ответила, мое лицо свело, глаза Шарлотты сверкнули.

Когда я увидела это выражение, я уже всё поняла.

Это было так, как я и думала.

Как это дошло до такого?!

— ...Эй, ты не считаешь, что Командир чувствует себя смущенным? Оставь его в покое, — пока я все еще была в замешательстве, Конрад вмешался и разделил нас, оставив меня за собой.

Когда я думал, что спасена, атмосфера между Конрадом и Шарлоттой стала сгущаться:

— Что вы делаете Вице-командующий Конрад.

— Это должен был быть мой вопрос, вице-капитан Шарлотта. Разве вы не осознаете, что вы беспокоите командира?

Искры посыпались из их аргументов.

Я обратилась к синеволосому икемену:

— Умм, я до сих пор не могу осознать эту ситуацию, так что вы можете помочь мне подтвердить это? Что случилось с вице-капитаном Шарлоттой? — я спросила его, на случай если я всё же заблуждалась, надеясь, что он отвергнет мою догадку.

— Вы правильно поняли ситуацию, и я понимаю ваше желание сбежать. Короче говоря, сцена перед вами - это реальность, — как я боялась, я получила ответ, что это реальность.

Я упала на колени. Положив руку мне на плечо, синеволосый икемен сказал:

— Я сочувствую вам, но примите это. Шарлотта влюблена в вас. Крепитесь. Я обручу вас и Шарлотту вместе. Конрад попытается предотвратить это, но Селестия и Эми также будут поддерживать вас. Итак, вы должны оставаться живыми.

Я не знала, что вызвало это, но синеволосый икемен сочувствовал мне. Если бы это было как обычно, то были бы страсть и поддразнивание, но здесь их не было.

Почему?

— Почему это...

В это время три человека, которые пошли на обед, вернулись и были удивлены перебранкой Конрада и Шарлотты. Они спросили подчиненного, что происходит, и солдат сказал, что синеволосый икемен утешал меня, стоявшею на коленях, около десяти минут.